

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему "Научно-технологические основы оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы"

28 апреля 2016 года

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Начинаем нашу работу. Хотел бы прежде всего перед началом нашей работы поздравить вас всех с успешным запуском с космодрома "Восточный" космической ракеты и аппаратов. Это большое технологическое и техническое достижение, достижение нашей российской науки. Сегодня вспоминали о том, что 10 лет назад наш Президент Владимир Владимирович был на этом месте, где росли деревья и ничего не было, и уже в 2016 году, то есть за шесть лет, построен такой сложный комплекс. Поэтому примите поздравления, все мы очень рады этому очень важному событию.

В.А. ОЗЕРОВ

Уважаемый Юрий Леонидович, разрешите мне тоже открыть небольшую "военную тайну". Сегодня исполняется 25 лет, как Юрий Леонидович Воробьёв был назначен первым заместителем руководителя корпуса спасателей – прообраза МЧС России, поэтому вдвойне приятно. *(Аплодисменты.)*

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Коллеги, у нас есть предложение по повестке дня. Повестка нашего заседания состоит из двух вопросов, наверное, вы посмотрели уже ее. Нет возражений? Принимается.

Теперь по регламенту. У нас очень много записавшихся. 20–25 минут просит докладчик, а предлагаются выступления до пяти минут. И вот теперь хочу посоветоваться с вами. Закончить мы можем за полтора часа, можем за два часа нашу работу, потому что выступающих у меня на три с половиной часа. Мы все ваши выступления, безусловно, примем, обработаем и потом учтем при доработке нашего проекта рекомендаций. Но все-таки давайте договоримся: 1 час 40 минут. Согласны?

О.Ф. КОВИТИДИ

Нет, 1 час 30 минут.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ольга Федоровна, Вы одна, Вы в одиночестве.

1 час 40 минут. Хорошо.

Вы одна, а у нас вообще в зале, Ольга Федоровна, поэтому Вам придется подчиниться.

Прежде чем предоставить слово докладчику, хотел бы обратить ваше внимание на ряд моментов. Оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации является крупнейшим носителем научно-технического, технологического и кадрового потенциалов. Опираясь на реальные возможности отечественной науки и оборонной промышленности, руководством страны поставлена задача к 2020 году увеличить долю новых образцов вооружения, военной и специальной техники до 70–80 процентов.

В данной связи принят ряд важных структурных и организационных решений, повышен статус органа, определяющего

государственную политику в сфере оборонно-промышленного комплекса, Военно-промышленная комиссия переподчинена Президенту Российской Федерации. В целях реализации единой военно-технической политики восстановлен институт генеральных конструкторов по созданию вооружения, военной и специальной техники. Под решение задачи опережающего развития созданы Фонд перспективных исследований, Агентство стратегических инициатив, Фонд развития промышленности, Федеральная корпорация развития малого и среднего бизнеса и еще целый ряд не менее значимых мер.

В настоящее время в Российской Федерации сформирована определенная нормативно-правовая база, направленная на стимулирование развития науки, технологий, инноваций в оборонно-промышленном комплексе. Полагаю, нет необходимости перечислять соответствующие федеральные законы, стратегии и государственные программы, информация о них имеется в раздаточных материалах.

Вместе с тем отмечу один момент. Только в истекшем 2015 году Советом Федерации одобрено 19 федеральных законов, призванных совершенствовать правовые отношения в сфере оборонно-промышленного комплекса. Помимо этого, Советом Федерации осуществляется мониторинг практики применения законодательства, регулирующего отношения, касающихся разработки и производства вооружения, военной и специальной техники.

Опираясь на итоги выполнения государственного оборонного заказа в 2015 году, у нас есть основания говорить о достижениях в области внедрения новейших научных разработок в реальные образцы техники и вооружения. Создан новый высокотехнологичный вид Вооруженных Сил – Воздушно-

космические силы, призванный обеспечить решение всех оборонных задач в воздушном и космическом пространствах.

На боевое дежурство заступили шесть ракетных полков, оснащенных комплексами "Ярс" стационарного подвижного базирования. В состав сил постоянной готовности введены два ракетных подводных крейсера стратегического значения "Александр Невский" и "Владимир Мономах".

ТМ

В Сухопутные войска поставлено два бригадных комплекта ракетных комплексов "Искандер-М", более 1170 танков и других боевых бронированных машин, около 1150 ракетно-артиллерийских систем, более 2400 автомобилей различного назначения.

Существенный скачок сделан в области развития беспилотной авиации. Опыт выполнения боевых задач в Сирии показал, что они незаменимы в ходе боевых действий. Сейчас мы имеем более 1700 беспилотников. Это современные беспилотные летательные аппараты. В итоге оснащенность Вооруженных Сил современными образцами доведена до 47 процентов.

Вместе с тем на фоне положительных тенденций потенциал научно-технической сферы оборонно-промышленного комплекса России в обеспечении достижения современных военно-политических целей, стоящих перед государством, реализуется не в полной мере. Такое положение обусловлено рядом причин и в первую очередь это недостаточное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах оборонно-промышленного комплекса в сравнении с объемами финансирования в странах с развитой рыночной экономикой, так мы их назвали; низкие темпы модернизации и незавершенность

инновационного переоборудования предприятий оборонно-промышленного комплекса на выпуск современных образцов вооружения и техники; отсутствие эффективной системы взаимодействия военного и гражданского секторов экономики в интересах оборонного комплекса; нехватка специалистов оборонно-промышленного комплекса и отсутствие системы повышения квалификации работников оборонной отрасли; использование в производстве вооружения и военной специальной техники импортных комплектующих; незаинтересованность некоторых единственных поставщиков в инновациях; сокращение объемов испытаний изготавливаемой продукции, а также недоступность полигонов для отработки испытаний новой техники частными компаниями для апробирования своей техники; огромная дифференциация в оплате труда специалистов и руководящего состава предприятий оборонного комплекса, есть и другие причины.

Подводя краткий итог сказанному, следует отметить, что в сфере разработки и производства новейших образцов продукции военного назначения у нашего оборонно-промышленного комплекса есть ощутимые положительные результаты. И это не субъективное мнение, данный факт подтверждают и наши союзники, и наши "друзья".

Вместе с тем при обсуждении вопросов, связанных с научным и технологическим обеспечением оборонно-промышленного комплекса, прошу сосредоточиться в сегодняшнем нашем разговоре на анализе имеющихся проблем, начиная с области фундаментальных и прикладных исследований и заканчивая серийным выпуском вооружения и военной специальной техники. И все же главное, на что мы должны быть нацелены, — это выработка

конкретных рекомендаций по преодолению существующих помех на пути отечественной науки и оборонного производства.

Теперь позвольте мне предоставить слово председателю Научно-технического совета Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, заместителю председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации Юрию Михайловичу Михайлову.

Ю.М. МИХАЙЛОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Юрий Леонидович, спасибо огромное за предоставленное слово, за то, что пригласили на заседание. Действительно, я должен сказать, что концентрированно проблематику развития научно-технического потенциала развития ОПК Юрий Леонидович сформулировал очень емко в своем кратком выступлении, это действительно так. Попытаюсь отчасти раскрыть некоторые аспекты, о которых он уже, в общем-то, сказал.

Действительно, Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, так формулируется это положение, поставлена стратегическая цель – достижение к 2020 году мирового уровня исследований и разработок для обеспечения конкурентоспособности Российской Федерации на направлениях, определяемых приоритетом научно-технического развития Российской Федерации. Важнейшая задача также поставлена Президентом и перед оборонно-промышленным комплексом, то есть к 2020 году, как уже отмечалось, должно быть не менее 70 процентов вооружения и военной специальной техники, соответствующих мировых образцам мирового уровня.

Современный этап развития вооружения характеризуется, естественно, резким возрастанием науки и современных технологий.

Это было обусловлено тем, что тактико-технические характеристики оружия, полученные на основе известных физических эффектов и технических решений, практически себя исчерпали.

сб

Поэтому перспектива дальнейшего совершенствования вооружений напрямую зависит от состояния научно-технического потенциала российского ОПК. (Пожалуйста, рисунок первый, включите.)

Структуру научно-технического потенциала можно представить как совокупность материально-технологических, трудовых, финансовых, информационных и организационных ресурсов. Иными словами это ресурсы цикла и исследований производства, звеньями которого являются как фундаментально-прикладные исследования, опытно-конструкторские работы, внедрение научно-технической продукции в производственную сферу.

Одним из определяющих в научно-техническом потенциале ОПК является материально-технологический ресурс, который начинается от оборудования, технологий, материалов и других элементов, необходимых для разработки вооружений и военно-специальной техники с учетом их безусловного качества и необходимого объема.

Развитию этого ресурса посвящены в первую очередь фундаментально-поисковые и прикладные научные исследования, выполняемые институтами Российской академии наук, университетами, исследовательскими центрами, государственными научными центрами, исследовательскими предприятиями ОПК. По сути дела, это основа первого этапа жизненного цикла вооружений и военно-специальной техники, то есть научно-технического задела, от

которого зависит успех опытно-конструкторских работ и в итоге эффективность разрабатываемых вооружений и уровень технологий ОПК.

Схема принятого подхода к формированию научно-технического задела для разработки вооружений и военно-специальной техники и основные нормативно-правовые документы, на которых он базируется, приведены на рисунках 2 и 3. (Пожалуйста, второй рисунок покажите.)

Суть подхода состоит в том, что первоначально формируется единая система исходных данных с учетом прогноза потенциальных угроз Российской Федерации, прогноза развития науки и техники, характеристика объектов и целей, иных документов единой системы исходных данных, лежащих в основе государственной программы вооружений.

Выполняются фундаментальные исследования, а также прикладные научно-исследовательские работы, а после них уже опытно-конструкторские работы и производство. В других странах, коллеги, принцип формирования и развития вооружений практически такой же. Они используют те же принципы, что и в Российской Федерации.

До последнего времени при создании вооружений во многом используется научно-технический задел еще советского ОПК. Сегодня его возможности практически исчерпаны, зачастую это обуславливает и необходимые технические решения, которые ищутся без проведения поисковых исследований непосредственно в ходе выполнения ОКР. Естественно, такой подход зачастую приводит к тому, что происходят сбои и срывы в выполнении опытно-конструкторских работ, перенос сроков, как мы принимаем сейчас формулировку, вправо. Это, к сожалению, имеет место быть.

Часть проблемных вопросов до настоящего времени остро не вставали пока, потому что пользовались возможностями импортного сектора в части комплектующих. В первую очередь это относится к области электроники, электронной компонентной базы и других объектов высокотехнологичной продукции. Сегодня приняты мероприятия с целью замещения импортных поставок продукцией стран НАТО и продукцией Украины в интересах ОПК, потому что ОПК столкнулся с реальной проблемой отсутствие таких компонентов.

Фундаментально-поисковые и научные исследования в интересах оборонной безопасности сегодня, к сожалению, выполняются только по заказу Министерства обороны Российской Федерации с соответствующим обеспечением данных работ. (Следующий рисунок, включите, пожалуйста.)

Должен отметить, что в последние годы в Министерстве обороны доля работ, нацеленных на использование самых передовых технологий, несмотря на то, что объем финансирования, как уже правильно отмечалось Юрием Леонидовичем, недостаточно велик... К сожалению, коллеги, вы меня извините, я сразу скажу, что конкретные цифры я затрудняюсь называть, потому что у нас заседание в открытом режиме, а то, о чем мы говорим, находится в документах "под грифом", по крайней мере с двумя буквами. Поэтому все будет в относительных процентах и цифрах.

Конечно, при этом доля работ (следующий рисунок), которые на хорошую перспективу, как я уже отметил, возрастает. Здесь приведены некоторые примеры такого рода работ в области оптико-квантовой электроники, механики, газа и гидродинамики. Это касается в первую очередь гиперзвуковых технологий, области вопросов метеорологии, медицины, экологии. Есть интересные

работы в области оптико-квантовой электроники, навигации и управления эргономики, а также в области ядерной физики, физики и техники мощных систем генерации потоков энергии.

св

Это все выполняется, это хорошая перспектива, но, как я должен повториться, объем исследований, к сожалению, недостаточен.

Прикладные исследования научно-исследовательских работ в Минобороны. Во-первых, они формируются в рамках государственной программы вооружения, а также в государственных федеральных целевых программах различных ведомств, имеется в виду "Роскосмос", Росстат и Минпромторг. Значительная часть этих работ формируется в целях реализации перечня базы критических военных технологий, но, к сожалению, также финансируются недостаточно полно, это информация Министерства обороны. В силу того, что акценты делаются в первую очередь на закупку, такого рода финансирование осуществляется в пределах 50 процентов.

В промышленности основным инструментом развития технологий оборонно-промышленного комплекса до последнего времени являлись федеральные целевые программы, направленные на реализацию также перечня базовых критических промышленных технологий, в частности федеральная целевая программа развития оборонно-промышленного комплекса на 2011–2015 годы, которая уже завершилась. Начата работа по созданию более 1000 промышленных технологий. В перспективе предполагается в рамках развития этих программ и государственной программы развития оборонно-промышленного комплекса, проект которой сейчас будет вноситься в Правительство, в Министерство промышленности и

торговли, предполагается еще развить около полутысячи такого рода технологий.

Годовое распределение объемов финансирования научно-исследовательских опытно-конструкторских работ, для примера, в рамках гособоронзаказа между основными ведущими ведомствами ОПК Минпромторгом, "Роскосмосом" и Росстатом соотносятся примерно как 26, 46, 28 в относительных величинах. То есть видим, что "Роскосмос" получает очень серьезные средства и зачастую это приводит действительно к хорошим результатам, и один из таких результатов мы сегодня с вами отмечаем в части завершения или хорошей успешной реализации работ по строительству космодрома и успешным пуском соответствующего космического комплекса.

Прикладные исследования, как уже отмечалось, прорывного характера финансирует также Фонд перспективных исследований. В фонде сконцентрированы достаточно интересные разработки, от реализации которых, от внедрения их в промышленность и в работу в Министерстве обороны мы ожидаем в ближайшее время интересных результатов. (Следующий рисунок, пожалуйста.)

Отмечу, что из мировой практики... Да, вот здесь вот приведены соотношения исследований фундаментальных поисковых работ в рамках Министерства обороны в относительных единицах, которые свидетельствуют о том, что, несмотря на то что объем невысокий, мы имеем постоянную положительную динамику нарастания этих объемов, хотя, как я уже отмечал, в недостаточном объеме.

Из мировой практики известно, что разработка вооружений военной специальной техники имеет соответствующее соотношение между фундаментальными поисковыми прикладными

исследовательскими работами и опытно-конструкторскими работами. (Рисунок следующий, пожалуйста.)

Вот здесь приведены принятые в мировой практике такого рода соотношения. Они реализуются как один к 10 и 100, имеется в виду 100 – это окры, 10 – это прикладные работы и один – это фундаментальные поисковые исследования. Вот вы можете видеть, как соотносятся такого рода исследования в Российской Федерации в части оборонного ведомства и в Соединенных Штатах Америки. Я не говорю об абсолютных цифрах, коллеги, как вы понимаете, я говорю об относительных величинах. Хотя это условное понятие, эти соотношения, тем не менее мы видим, что в фундаментальных поисковых работах у нас явно недостаточно прикладных работ, приближается к нужным соотношениям, но на примере Соединенных Штатов мы видим, что эти цифры реально превышают эти принятые соотношения и вот этому вопросу развития новых технологий в Соединенных Штатах уделяется существенное внимание, оно, конечно, существенно превосходит наше соотношение.

аб

Но это то, что касается средней температуры по больнице с точки зрения соотношения финансирования, а вот в части одной из самых наукоемких и перспективных систем вооружения, как гиперзвуковое оружие, как осуществляется соотношение финансирования в России и в Соединенных Штатах? Можно видеть, что доля фундаментальных поисковых и опытно-прикладных исследований в Соединенных Штатах уже соотносится как 200 к 300 и 100, то есть явный акцент идет на существенное формирование задела. У нас в этой части тоже в принципе мы видим, что хотя фундаментальных исследований недостаточно, но прикладных

исследований тоже достаточно большой объем, и они превышают, конечно, пока опытно-конструкторские работы, потому что это формируемое направление, и, естественно, здесь поиску и прикладным НИРам уделяется большое внимание.

Должен сказать, что вне зависимости от этого анализа генеральные конструкторы, ведущие разработчики вооружения высказали мнение о необходимости разрешения фундаментальных поисковых прикладных исследований, это естественное их пожелание, потому что они, как никто другие, понимают роль этих работ.

Если говорить о динамике в последние годы, то мы имеем следующий рисунок. Вот такое соотношение, как я уже говорил, фундаментальных поисковых исследований в гражданской сфере Российской Федерации и в Соединенных Штатах. Я здесь наши цифры специально убрал, но можно видеть, что объем исследований в гражданской сфере (это зеленые картинки и красные) в Соединенных Штатах и в России, он, во-первых, немножко отличается, и, главное, соотношение вот этих сведений тоже очень здорово отличается. В Соединенных Штатах на фундаментальные поисковые исследования ежегодно тратится около 2,3 млрд. долларов, а на гражданские исследования – примерно 30 млрд. долларов. В Российской Федерации в фундаментальные исследования гражданского значения (эти цифры назову) вкладывается 115 млрд. рублей. Соотношение в десятки раз меньше, и, естественно, это неизбежно сказывается на общем соотношении развития наиболее перспективных направлений.

О состоянии фундаментальных исследовательских работ в области работ, ведущихся в Российской академии наук. Как известно, институты Российской академии наук сегодня финансируются

Федеральным агентством научных организаций. Должен сказать, что ФАНО фундаментальные исследования в области оборонной тематики не финансирует вообще. Нет ни одной работы, которая финансируется через ФАНО, направленной на оборонную тематику. Поэтому институты РАН ведут исследования только по линии Министерства обороны через их Секцию прикладных проблем при Президиуме РАН.

Так вот объем исследований, который выделяется на всю Российскую академию наук в части фундаментальных поисковых исследований составляет всего лишь 300 млн. рублей в год. Это колоссально низкая цифра, я уже говорил, что, конечно, было бы смешно, когда бы не было так грустно. Недостаточный объем оборонных фундаментальных поисковых исследований приводит к постепенному исчезновению известных научных школ в Российской академии наук, в университетах, которые работали на нашу оборонную сферу. Конечно, институты РАН при этом участвуют в выполнении достаточно большого количества опытно-конструкторских работ, но это уже следующая стадия научно-технического прогресса, хотя РАН, конечно, используется в этом направлении, но все-таки РАН – это задача такого глубокого перспективного задела, и хороший потенциал которой действительно мог бы помочь оборонке.

Какова сегодня РАН в обсуждаемом вопросе и чем она занимается в современных условиях после всех реформаций Российской академии наук?

МГ

В соответствии с Уставом Российской академии наук Президиум реализует следующие функции: готовит предложения по разработке и реализации государственной технической политики,

приоритетных направлений развития фундаментальных поисковых научных исследований, проводимых в интересах обороны и безопасности государства; обеспечивает взаимодействие Российской академии наук по вопросам обороны и национальной безопасности с Советом Федерации; обеспечивает взаимодействие Российской академии наук по вопросам обороны и национальной безопасности с Советом Федерации, Советом безопасности Российской Федерации, Министерством обороны, Министерством промышленности и торговли и другими федеральными органами исполнительной власти, а также с госкорпорациями "Росатом" и "Роскосмос". Сегодня в сводный реестр организаций ОПК, относящихся к академии наук, относится 39 учреждений. Они находятся под научно-методическим руководством Российской академии наук и подведомственны Федеральному агентству научных организаций.

При Президиуме Российской академии наук, должен сказать, удалось сформировать одну открытую программу двойного назначения, результаты которой опосредованно могут быть использованы в интересах ОПК, она такого, двойного назначения, называется открытой программой двойного назначения в интересах национальной безопасности", но на нее ФАНО в 2015 году выделило 43 млн. рублей. Это просто смешно, я не знаю, что за такие деньги можно финансировать, но это неправильно. Хотя я должен прямо сказать, что именно через эту программу при всех тех нормативных базах, даже через институт двойных технологий очень можно было бы задействовать потенциал Российской академии наук, если бы нам удалось убедить ФАНО в достаточном финансировании этой программы. В принципе в академии наук всего лишь четыре приоритетные программы при президиуме, одна из которых — вот

эта программа об интересах национальной безопасности. Но, я повторяю, финансирование просто до смешного маленькое.

Для того чтобы оценивать эффективность работы научно-исследовательских организаций Российской академии наук по тематике фундаментальных исследований в интересах безопасности и обороны, при президиуме создан Совет Российской академии наук по исследованиям в области обороны. В его состав входят наряду с сотрудниками научных организаций ФАНО представители федеральных органов исполнительной власти, предприятий оборонно-промышленного комплекса. И в силу того, что мне поручено возглавлять обязанности вице-президента академии наук и руководителя совета, мы, конечно, существенно модернизировали работу этого совета, максимально привлекли туда промышленность, генеральных конструкторов с тем, чтобы работа была максимально направлена на реализацию современных задач ОПК с использованием потенциала институтов академии наук.

Важно отметить, что этот Совет Российской академии наук по исследованиям в области обороны готовит предложения в государственную программу развития вооружения в части прогноза развития науки и техники, в части фундаментальных и поисковых исследований.

Кроме того, Президиумом Российской академии наук и этим советом подготовлено и утверждено в 2015 году соглашение о сотрудничестве с Министерством обороны и ФАНО и, соответственно, Российской академии наук, взаимное соглашение об усилении этой деятельности в Российской академии наук. Должен сказать, что для реализации крупных научно-технических проектов по разработке и производству вооружения, военной и специальной техники в нашей стране был издан указ Президента от 19 января

2015 года о генеральном конструкторе по состоянию вооружения, военной и специальной техники, об этом тоже уже говорилось. Действительно, это важный этап в координации исследований и разработок, направленных на самые передовые вооружения, военную и специальную технику, назначено сейчас уже 19 человек генеральных конструкторов, сегодня из действующих генеральных конструкторов Юрий Семенович Соломонов присутствует здесь.

Один из ключевых вопросов сегодня — это, конечно, наделение генеральных конструкторов реальными полномочиями по формированию механизма, который смог бы обеспечить их деятельность. Сегодня коллеги из Военно-промышленной комиссии формируют систему, которая позволит генеральным конструкторам влиять на содержание технических заданий, на то, какие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы нужно включать в соответствующие программы федеральных ведомств с тем, чтобы направить эти исследования на решение реальных задач генеральных конструкторов.

ТМ

Безусловно, важнейшее значение для развития оборонно-промышленного комплекса имеет уровень технологий, которые применяются сегодня на предприятиях, а соответственно за этим тянутся и вопросы аппаратурного оформления этих технологий, уровень их автоматизации и безопасности. Роль и значение современных технологий настолько велика, что сегодня необходимым условием сохранения своего мирового военно-политического лидерства Соединенные Штаты считают обеспечение своего глобального технологического превосходства над другими странами. Технологический облик оборонно-промышленного

комплекса Российской Федерации и техническое оснащение предприятий ОПК, чтобы мы ни говорили, за последние годы радикально изменились.

Из своего жизненного опыта могу сказать, что 10 лет назад мне пришлось в 2005–2008 годах руководить отраслью боеприпасов и спецхимии. Могу сказать, что в тот период после 90-х годов предприятия имели радикально плачевный вид, начинались банкротства, предприятий буквально разрушались на глазах. Для этой в прямом смысле взрывоопасной отрасли были приняты радикальные меры. Во-первых, указом Президента было сформировано около 20 казенных предприятий, спецхимии в первую очередь, которые позволили погасить их долги через субсидии, привести в нормальное состояние. Сейчас практически все из них безубыточные и реально работают на обеспечение промышленности боеприпасов и спецхимии.

Важным шагом для развития промышленности также явилось создание соответствующих госкорпораций, таких как "Ростех", ОАК уже существовал тогда, Объединенная судостроительная корпорация, "ТРВ", "Роскосмос", а также корпорация "МиГ". Сегодня ситуация в корне иная. Хотя необходимо отдавать себе отчет, что грядущее состояние оборонного заказа может поставить предприятия с недифференцированными производственными технологиями в тяжелое положение, потому что с 2020 года (об этом Президент предупреждал) неизбежно произойдет сокращение оборонного заказа и предприятия к этому должны быть готовы. Поэтому существует реальная опасность, что при схлопывании объемов производства могут опять настать вот эти тяжелые ситуации, особенно для такого рода предприятий, как спецхимия, которая весьма специфична с точки зрения своей промышленности.

Огромные возможности по передовым технологиям и эффективному решению задач различных военно-технических проектов, конечно, требуют их безусловной межведомственной координации. По поручению Дмитрия Олеговича Рогозина мы сегодня прорабатываем создание центров технологического развития, которые могли бы осуществлять руководство в своей компетенции. Создание таких центров, возглавляемых научными руководителями межведомственных технологических направлений, могло бы стать полезным и при развитии гражданского сектора промышленности и усилить ожидания, связанные с созданием агентства технологического развития, работы по формированию приоритетной национальной технологической инициативы. (Включите, пожалуйста, следующий слайд.)

Тем не менее специфика крупных проектов по созданию вооружения и военной специальной техники состоит в том, что в каждом из них используются отдельные элементы, которые изготавливаются по сходным идентичным технологиям. Среди таких технологических направлений можно выделить технологии микроэлектроники, технологии энергетических(?) систем, технологии двигателестроения, робототехники, вычислительных комплексов и другие. Они как бы в дополнение к направлениям приоритетных проектов, которыми руководят генеральные технологи, ставят горизонтальную составляющую, некую составляющую арматуру, которая должна стать базой фундамента ОПК. Должен сказать, что это направление активно поддерживается и координируется Дмитрием Олеговичем Рогозиным с точки зрения развития этого направления. Хотя должен сказать, что не все однозначно соглашаются с этим направлением. Должен сказать, что опыт такого рода подхода исторически существует в нашей стране, и

мы знаем выдающихся людей технологического плана, таких как Борис Евгеньевич Патон, к сожалению, который сейчас в Украине, который отвечал за сварку и металловедение, за черную металлургию отвечал Бардин, за ракетное топливо – Борис Петрович Жуков, в области авиационных двигателей – Туманский, это все герои социалистического труда и выдающиеся ученые.

ек

Необходимо отметить, что в Российской Федерации подавляющее большинство передовых технологий сосредоточено в оборонно-промышленном комплексе, поэтому, на наш взгляд, они должны стать основным элементом развития инновационного процесса в России. Трансферт оборонных технологий в гражданскую сферу, как это и отмечалось в соответствующих указах Президента, должен стать ключевым в развитии государственной инновационной политики, мощным средством интеграции научно-производственной базы ОПК в гражданский сектор экономики. Приведу только один пример. Еще 10 лет тому назад относящийся к шестому технологическому укладу аддитивные технологии (или технологии послойного синтеза, или технологии 3D-печати) для России казались сказкой, а в то время в мире эти технологии стремительно развивались и должен сказать, что лидерами сегодня являются Соединенные Штаты и Китай. В России год назад по инициативе Военно-промышленной комиссии была проведена первая всероссийская конференция по аддитивным технологиям, которая по образному выражению Дмитрия Олеговича Рогозина дала старт скоординированному развитию в Российской Федерации этих технологий. В марте 2016 года на базе ВГУП "ВИАМ" мы уже провели вторую международную конференцию по данной проблематике, в состав которой, включая представителей

европейских стран уже, входило примерно 700 участников. При этом важно, что они представляют десятки российских организаций, которые уже могут создавать уникальные отечественные технологии в этой части, и сами конструкции с помощью аддитивных технологий. Надо сказать, что интерес к этому направлению очень высокий и потенциал нашей страны, несмотря на то, что мы поздно стартовали, очень резко развивается. Вот Евгений Николаевич Каблов здесь присутствует, может быть, он что-то добавит в этой части. В общем, мы надеемся на серьезный прорыв в этой части. И действительно все-таки специфика деятельности российских ученых такова, я не знаю, то ли это черта нашей нации, которая заключается в том, что есть фраза известная, что мы медленно запрягаем, но быстро ездим. Хотелось бы надеяться, что в этой части это также произойдет. Успех действительно очень яркий. И должен сказать, что уже сегодня есть предприятия, которые не просто покупают импортное оборудование, уже сами делают такого рода оборудование, и уже реально эти технологии появляются у нас в стране. И не только технологии, но и конструкции, с помощью которых реализуются уникальные изделия в вооружениях специальной военной техники.

Одним из важнейших ресурсов, элементов осуществляющих научно-технический потенциал ОПК является кадровый ресурс (как уже правильно говорилось). Основные проблемы здесь это квалификация и возраст сотрудников. Значительная часть инженеров и научных сотрудников достигла сегодня пенсионного возраста, особенно пробел есть в возрасте 40–50 лет. Значительная часть работ и мероприятия со стороны руководства страны в последние годы направлена на принятие мер по развитию инженерного образования, подготовки и переподготовки кадров для ОПК, по закреплению

квалифицированных кадров на предприятиях. Развиваются новые формы подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса. Например, под эгидой научно-технического совета Военно-промышленной комиссии и коллегии Военно-промышленной комиссии создан ряд центров развития науки и технологии образования, который развивается по нескольким направлениям. Первое из них создано при Московском университете при активной поддержке Садовниченко. (Картинку включите, пожалуйста.)

Вот здесь один из примеров в области тонкой и важной – системы навигации, – которая реализуется с помощью этого центра.

Конечно, важнейшим вопросом является организационная составляющая. Если раньше этим занималась ВПК и госкомитет, то основным координирующим органом сегодня является коллегия Военно-промышленной комиссии.

Информационная составляющая также важна. Если в гражданской сфере она уже сформирована соответствующим постановлением Правительства, по указу Президента сейчас интенсифицирована работа по формированию единой информационной базы в области интеллектуальной деятельности ОПК.

Завершить свое выступление я бы хотел тем, что консолидация перечисленных усилий, на мой взгляд, безусловно, позволит реализовать новые актуальные научно-технические проекты не только в интересах ОПК, но и в целях социально-экономического развития Российской Федерации. Спасибо.

Извините, что задержал.

сб

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас.

Может быть, вопросы есть? Нет. Прошу присесть.

Позвольте предоставить слово Юрию Семеновичу Соломонову, генеральному конструктору открытого акционерного общества "Корпорация "Московский институт теплотехники".

Ю.С. СОЛОМОНОВ

Уважаемые коллеги, я вкратце хочу поделиться своими соображениями по вопросу сегодняшней повестки дня, остановившись на трех вопросах, а четвертый будет как бы логическим дополнением.

Первое. Сложившаяся практика функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса, я имею в виду научно-техническую и производственную часть научно-технического комплекса, к сожалению, не восприняла той положительной стратегии того опыта, который был в Советском Союзе. Поскольку подавляющее большинство руководителей сегодняшнего дня выходцы из Советского Союза, наверное, они помнят, когда мы выполняли опытно-конструкторские работы, параллельно с ними велась огромная масса научно-исследовательских работ, потому что оторвать одно от другого с учетом жизненного цикла выполнения опытно-конструкторских работ невозможно.

На сегодняшний день эта практика утрачена, и та часть, которая связана с выполнением научно-исследовательских работ, выполняется хорошо, если на 5–10 процентов.

К чему это приводит? Приводит это к тому, что поколения вооружений, а это хотите вы или не хотите, это процесс абсолютно непрерывный, разнятся друг от друга настолько, что говорить о преемственности невозможно.

Думаю, что в той программе вооружений, которая сейчас готовится 1825, в феврале на совещании в Набережных Челнах

Президентом страны принято решение, что именно в эти сроки будет реализовываться очередная программа вооружения, необходимо учесть это обстоятельство. Но говоря о том научно-исследовательском заделе, который мы имеем в виду, необходимо помнить еще об одном очень важном, который тоже в принципе идет из недр Советского Союза. Те, кто помнят 70-е и 80-е годы (и это тоже абсолютная правда), технологический Советский Союз очень здорово отставал от Запада, прежде всего, от Соединенных Штатов. Тем не менее нам удавалось, я сейчас буду говорить о стратегических ядерных вооружениях, создавать изделия, первым и основным условием создания которых было соответствие мировому уровню. Военно-промышленной комиссией, которой руководили известные в то время люди, первым критерием, когда предлагались те или иные направления, ставился вопрос о том, а как у них, как соответствует то, что мы делаем лучшим образцам вооружений этого класса за рубежом. И мы находили абсолютно нестандартные, уникальные, оригинальные решения и схемы конструктивные, научно-технические, которые при более низком уровне технологий позволяли этот уровень общий с точки зрения тактики технических характеристик обеспечить.

Сегодня этому уделяется очень мало внимания. Более того, Министерством обороны (я с этим неоднократно выступал и у Министра обороны, и у Президента) поддерживаются решения 20–30-летней давности. Делается это по разным причинам в силу конъюнктурных соображений, боязни риска принимаемых решений и так далее.

Думаю, это неправильно. Тезис и идеи имеют значение, никто не отменял. И в этом смысле необходимо всем властным структурам прежде всего научно-техническому совету военно-промышленной

комиссии, коллегии военно-промышленной комиссии и, конечно же, Министерству обороны в этом направлении сделать определенные шаги.

И здесь мы затрагиваем очень важный вопрос: какова же роль всех перечисленных мной только что федеральных органов исполнительной власти, существующих при них различных коллегий, советов и так далее с точки зрения формирования окончательных решений.

МГ

Здесь присутствует Юрий Михайлович, с которым мы работаем очень тесно, который благодаря своей неутомимой деятельности организует мониторинг всего того, что делается практически по всем направлениям развития вооружений, военной техники. И, к сожалению, из-за статуса научно-технического совета эффективность этой огромной плодотворной работы близка к нулю. Каждое из решений научно-технического совета, которое содержит абсолютно конструктивные предложения по тем или иным направлениям, повышающим, во-первых, эффективность разрабатываемого вооружения, решающим сложнейшие вопросы организационно-технического обеспечения этих работ, не воспринимается абсолютно Министерством обороны, которое в силу сложившихся на сегодняшний день кооперационных связей является абсолютным законодателем мод. Считаю это принципиально неправильным, говорил об этом пять, 10 лет назад, говорю сегодня и буду отстаивать эту позицию на всех уровнях государственной власти.

В этом же ряду стоит и участие академии наук Российской Федерации. На сегодняшний день в лучшем случае, как Юрий Михайлович сказал, это такая легкая подпорка отдельным предприятиям оборонно-промышленного комплекса, а не системная

работа. Согласиться с этим невозможно, нужно настаивать на том, чтобы была возвращена Российской академии наук та ведущая роль с точки зрения экспертизы, прогнозирования угроз, обоснования этих прогнозов. Почему: потому что, к сожалению, тоже приходится констатировать, что военная наука на сегодняшний день значительно деградировала, и говорить серьезно о выполнении тех функций, о которых я только что сказал, военной наукой просто невозможно. И российская наука, в которой сохранилось огромное количество умных, интеллектуально одаренных, имеющих огромную квалификацию в том числе и в вопросах оборонной тематики, не привлекать ее я считаю, что это просто бездарное растранивание нашего потенциала.

Думаю, что и законодатель — и верхняя, и нижняя палаты — должны сыграть... Я об этом говорил пять лет назад, к сожалению, ничего не изменилось. Мы очень тесно взаимодействуем с Комитетом по обороне и безопасности, который возглавляет Виктор Алексеевич, и он делает что можно и что нельзя даже, но, к сожалению, сегодня этого недостаточно. Возьмите опыт Соединенных Штатов Америки, как у них рассматривается законодателем аналог программы вооружений. Тот, кто следит за этим потоком информации, видит, что в соответствующем комитете создаются соответствующие комиссии, вплоть до очень узких, где рассматриваются конкретные проекты, на которые выделяются огромные государственные ресурсы. У нас законодатель от этой работы практически отлучен. Те абсолютно формальные мероприятия, которые проводятся в комитетах Федерального Собрания относительно заслуживания программы вооружений, — это просто несерьезный разговор. Когда чохом зачитывается чего-то, вот здесь мы собираемся сделать то-то, то-то, никакого анализа

детального, а за этим стоят огромные ресурсы, за этим стоит обоснованность или необоснованность тех или иных проектов, которые стоят огромных денег. Думаю, что с точки зрения эффективности государственных ресурсов нижняя и верхняя палата должны вносить в этот процесс не просто посильный, а значительный вклад.

Последнее, о чем хочу сказать, – финансовая сторона вопроса. Говоря о Комитете по обороне и безопасности и верхней палате, Виктор Алексеевич здесь был и инициатором, и поддерживающим звеном. К сожалению, дело движется очень плохо, и то, что мы у него на совещании, которое он инициировал, в последний раз договорились, практически еще ничего не реализовано, а ситуация принимает очень такой нелюбезный характер, и нелюбезность заключается в том, что как я, когда выступал в Набережных Челнах, говорил об этом с Президентом на пленарном заседании.

МВ

Смысл этого закона, важного самого по себе, заключается не в том, чтобы повысить надзорно-контрольные функции над деятельностью предприятий оборонно-промышленного комплекса, а с тем, чтобы повысить эффективность использования государственных средств в интересах государства.

И здесь когда на одну чашу весов кладешь одно, а на вторую другое, то эта вторая часть становится не просто бездарно реализованной, причем ясно, что нужно делать, а наносящую принципиальный ущерб эффективности деятельности предприятий, а в конце концов сводящих на нет все те плюсы, которые вытекают из того, о чем я сказал.

Последнее, о чем хочу сказать, буквально минуту – оборонно-промышленная деятельность, создание вооружений оборонно-промышленным комплексом, который по самым ориентировочным оценкам составляет 12 процентов от всей промышленности. Это очень здорово. Но хотим мы того или не хотим, те узлы, те экстремумы, которые связаны с обновлением вооружения, проходят. Пройдет еще 4-5 лет к 2020 году и огромные объемы финансирования иссякнут, а предприятиям, а самое главное технологическим цепочкам и кооперациям нужно существовать как предприятиям научно-технического плана, так и серийным предприятиям. Без изменения и без увеличения в соответствии с известным японским принципом киёсу(?) – основания, базы для жизни этих предприятий в виде активной работы по гражданским проектам – ничего не будет. Этой работе нужно придать плановый, методический направленный характер. Мне кажется, Федеральное Собрание и здесь должно сказать свое слово. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас, Юрий Семенович. Очень интересный доклад, выступление.

Я хочу обратить внимание, уважаемые коллеги, что в ваших материалах есть проект рекомендаций. Пожалуйста, ознакомьтесь с ними подробно и будьте готовы дать свои предложения.

Что касается многих критических замечаний, которые мы слышали в вашем выступлении, постараемся сделать все возможное, чтобы по ним принимались решения. Может быть, нам следует подумать над тем, как более эффективно организовать работу и палат Федерального Собрания в этой области, потому что казалось бы всё отдано на откуп военно-промышленному комплексу, где, допустим, роль Российской академии наук, которая должна

обеспечить и фундаментальные исследования, и стратегическое планирование в области науки, научных исследований, в том числе и исследований в области такой практической задачи как со временем обеспечить выход предприятий оборонно-промышленного комплекса на производство гражданской продукции. К сожалению, этих результатов мы пока не видим. Поэтому, наверное, более эффективно должны работать и комитеты Совета Федерации и Государственной Думы. Мы над этим обязательно подумаем.

Слово предоставляю Вячеславу Гилфановичу Халитову, заместителю генерального директора акционерного общества "Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод".

В.Г. ХАЛИТОВ

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги, корпорация "Уралвагонзавод" на протяжении уже многих лет добросовестно и качественно выполняет государственный оборонный заказ. Мы в прошлом году сдали Министерству обороны более полутора тысяч единиц. В этом будет не меньше. Но тем не менее существуют проблемы, на которых я хотел бы остановиться. Они, может быть, более приземленные, потому что мы действительно делаем конкретные образцы, ведем различного рода опытно-конструкторские работы по созданию перспективных изделий, как правило, ведем прикладные НИР, меньше фундаментальных. И при этом, конечно, существуют предметные вопросы, предметные проблемы, которые хотелось бы вынести и, возможно, решить.

Я бы хотел поддержать Юрия Михайловича и привести такие цифры по отношению к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам.

св

Если брать соотношение, у нас за последние годы не более 5 процентов от общего ГОЗа составляют сегодня НИОКры со стороны Министерства обороны. Причем всего 9 процентов вот в этих пяти, если брать за 100, это научно-исследовательские работы. То есть мы с вами действительно не создаем научно-технический задел, но почему-то ошибочное мнение в Министерстве обороны, что в рамках ОКРа нужно создавать новый технический задел, это в корне неверно. Это только вправо стягивает выполнение опытно-конструкторской работы, потому что приходится затраты на создание образцов, их непосредственную разработку, тратить на то, чтобы проводить какие-то прикладные исследования по составным частям. Поэтому, безусловно, эту работу отодвигают вправо. Так не должно быть, но, к сожалению, констатируем факт, что всего 9 процентов от общей суммы НИОКР, выделяемых на корпорации, составляют научно-исследовательские работы.

Поэтому, уважаемые коллеги, мы вынуждены сами проводить такие работы, и я вам скажу, что всего было 14 ОКРов у нас и сейчас ведется со стороны Министерства обороны, и плюс восемь мы ведем свои научно-исследовательские опытно-конструкторские работы. Но тоже как ведем? Вот надо понимать, что это, в общем-то, из прибыли корпорации, это все понимают прекрасно. Но когда у нас был очень хороший экспорт и была очень хорошая продажа гражданской продукции, мы могли себе позволить определенные проценты из прибыли выделять на научно-исследовательские опытно-конструкторские работы. Сейчас ситуация немножко поменялась, но тем не менее мы пытаемся и продолжаем все-таки выполнять эти работы, понимая прекрасно, что они все равно так или иначе заказчику пригодятся. Не большой секрет, что сухопутные войска, к сожалению, неприоритетны в Министерстве обороны и,

как правило, финансируются по остаточному принципу. Это мы неоднократно подчеркивали на всех совещаниях, в том числе доводили до Министерства обороны, но, к сожалению, это так. Поэтому мы ведем научно-исследовательские работы сами и продолжаем их вести.

Ну и что у нас получается? Казалось бы, откуда черпать источники? Безусловно, у нас и федеральные целевые программы (вопросов нет), у нас и существуют другие формы государственной поддержки (тоже вопросов нет), но все-таки основным источником является прибыль. И вот в связи с этим я бы хотел остановиться на следующих моментах.

Первый момент – это формула расчета начальной цены контракта. Вот ее по не очень понятным причинам на самом деле установили 20 плюс 1, то есть 20 – это собственный, 1 – это принесенные затраты, и до сих пор эта формула работает. Но она как работает? Вот я вам просто пример приведу. 2013 год – мы планировали плановую рентабельность, например, около 15 с небольшим процентов, реально оказалось 5 процентов. Естественно, понимаете, насколько падает прибыль. То же самое по 2015 году – планировали тоже где-то в этом районе, оказалось тоже около 6–7 процентов, сейчас вот посчитаем ее до конца. О чем здесь можно говорить? Потому что эта формула просто не меняется, она не работает уже, а тем более в нынешних условиях, надо что-то с этим... Буквально эту методику расчета цены продукции военного назначения пересмотреть и на государственном уровне.

Следующий момент, очень важный, на наш взгляд. Вот корпорация добросовестно и – я хочу подчеркнуть – наиболее качественно выполняет гособоронзаказ. У нас количество рекламаций снизилось почти в четыре раза по отношению к

2011 году. Тем не менее настойчиво, упорно Министерство обороны, наш основной заказчик, говорит: "50 процентов аванс". Но что такое 50 процентов аванс, если доля материальных затрат только в танке Т-72 составляет более 70 процентов? А в самоходной установке 2С19М2 это почти 85 процентов. Но нас куда посылают? Нас посылают в кредиты, причем с такой ставкой мы вынуждены брать эти кредиты... И еще один важный момент – у нас годовой цикл, у нас не длительные изготовления. Начинаем, как говорится, в январе, а уже 25 ноября мы должны сдать всю нашу продукцию в Министерство обороны. И, конечно же, это, на наш взгляд... Мы добросовестные исполнители, должна быть какая-то мотивация и стимулирование, и это, кстати, прописано в федеральных законах. Но почему не оставить, как была раньше формула, 80 процентов авансирования?

вб

Вполне нормальные, приемлемые, и мы вполне справлялись с этой задачей.

Следующий момент очень важный. Мы все время поднимаем вопрос о ритмичности загрузки предприятия. Если взять за единицу... Здесь нельзя прямые цифры говорить, но если относительные цифры за единицу взять, 2011–2012 год – это единица. 2013 год – это тройка, то есть в три раза увеличили гособоронзаказ. 2014 год – это двойка. 2015 год – это пятерка, то есть в пять раз увеличили гособоронзаказ. По одной только позиции – по танку Т-72Б3, то есть это модернизация. В 2016 году это опять единица, в 2017 году – опять единица, а в 2018 году вообще сводится на нет.

Вот такая загрузка, и о какой устойчивости развития предприятия можно говорить? Поэтому, конечно, ритмичность загрузки носит, к сожалению, скачкообразный характер. И хотелось

бы здесь как-то, я даже не знаю, внести в федеральный закон ответственность в том числе и заказчика за загрузку предприятий, потому что это тоже очень важно, на наш взгляд, разработать какую-то методику, алгоритмы планирования, которые бы как раз это все увязывали и в конечном итоге позволяли нам ритмично работать.

Мы очень часто, в последнее время особенно, поднимаем вопрос развития новой формы взаимодействия между нами и заказчиком — это контракты жизненного цикла. К сожалению, на сегодняшний день ограничилось тем, что мы участвуем во многих НИРах, в том числе с основными заказчиками, но пока этот вопрос не сдвинулся. Мы никак не можем перейти ни на систему управления жизненным циклом, ни на контракты жизненного цикла. И хотелось бы, конечно, в этом вопросе ускорения.

Ну и последнее. У нас ведется масса федеральных целевых программ. Безусловно, основная наша федеральная целевая программа — это развитие оборонно-промышленного комплекса на 2011–2020 годы, сейчас принимается новая программа. И мы очень много сделали и вышли на определенные мощности, в том числе по перспективным изделиям — таким, как "Армата", "Коалиция-СВ", — но тем не менее сейчас наблюдается такая тенденция к снижению финансового обеспечения этих программ. То есть здесь надо тоже четкое понимание, увязка баланса, что же мы хотим. С одной стороны, мы ставим себе четкие цели и нам ставит эти цели Верховный Главнокомандующий (это вы знаете): 2300 единиц "Армат" должны быть к 2020 году, процент обеспеченности должен быть не менее 70 процентов. А с другой стороны, идет секвестирование процессов обеспечения подготовки производства перспективных изделий. Здесь тоже надо найти сбалансированное решение.

В общем-то, доклад закончен.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас, Вячеслав Гилфанович. Минуточку, вопросы.

Пожалуйста.

В.А. ОЗЕРОВ

Скажите, пожалуйста, а на каком этапе полного жизненного цикла вас сегодня исключают? На этапе постпродажного обслуживания, утилизации? Вот Вы говорите: "Мы никак не можем встать в полный жизненный цикл".

В.Г. ХАЛИТОВ

Мы говорим о контрактах жизненного цикла. У нас контрактов жизненного цикла сегодня нет.

В.А. ОЗЕРОВ

Раз нет, тогда вы не можете назвать этап.

В.Г. ХАЛИТОВ

В смысле этап не могу назвать?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Если нет контрактов, то о чем говорить?

В.Г. ХАЛИТОВ

Если нет контракта полного жизненного цикла, то этапы... Конечно, мы участвуем отдельно, например, в разработке танка "Армата". Это отдельный этап. Но дальше на "Армату", то есть на этап эксплуатации, на этап утилизации, с нами ничего не заключается, поэтому мы не понимаем, что дальше будет происходить. На этап производства...

В.А. ОЗЕРОВ

Я специально задал вопрос, чтобы мы в тексте рекомендаций... Потому что "Вертолёты России" много уже сделали с Министерством обороны на полный жизненный цикл.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо. Спасибо.

Еще вопросы есть?

С МЕСТА

Нет.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо большое. Спасибо.

Слово предоставляю Белякову Алексею Игоревичу, вице-президенту, исполнительному директору Кластера космических технологий и телекоммуникаций Фонда "Сколково".

А.И. БЕЛЯКОВ

Юрий Леонидович, Юрий Михайлович, большое спасибо.

Коллеги, разрешите вам кратко рассказать об опыте работы резидентов Фонда "Сколково" по линии военно-промышленного комплекса. Напомню, что Фонд "Сколково" был создан в 2010 году. Основная цель, основная идеология Фонда "Сколково" – это поддержка компаний малого и среднего бизнеса. И наш опыт показал, что из примерно 1,5 тысяч компаний малого и среднего бизнеса, которые сейчас являются резидентами Фонда "Сколково", несколько десятков компаний работают по специальным технологиям, по технологиям двойного применения.

аб

К этим направлениям относятся такие вещи, как робототехника, телекоммуникации, новые материалы, космические технологии и ряд других направлений. До 50 компаний – резидентов Фонда "Сколково" имеют необходимые лицензии: это лицензии ФСБ, военная приемка и все необходимые разрешения на работу по линии военно-промышленного комплекса. Естественно, все эти компании получают поддержку, которая заключается в грантовом

финансировании: до 150 млн. рублей мы выделяем на один проект, налоговые льготы: обнулены практически все налоги для резидентов Фонда "Сколково". Компании – резиденты Фонда "Сколково" пользуются необходимой инфраструктурой, оборудованием и так далее и так далее.

Тем не менее в определенный момент такой уровень поддержки мы посчитали недостаточным, и была создана рабочая группа под руководством Юрия Михайловича Михайлова, совместная рабочая группа между НТС ВПК и Фондом "Сколково". Эта рабочая группа проработала около года. И сейчас хотелось бы сказать о некоторых результатах, которые были достигнуты.

Надо сказать, что в рамках этой рабочей группы резиденты Фонда "Сколково" докладывали целый ряд проектов, и рабочая группа выдавала рекомендации по внедрению и по коммерциализации соответствующих технологий. Так вот с начала 2015 года было рассмотрено в рамках рабочей группы 17 проектов, по результатам рассмотрения проектов было выдано 79 рекомендаций 56 предприятий – холдингов ОПК. В настоящий момент заключено 10 контрактов, причем речь идет о контрактах как на поставку продукции, так и на ОКР, на проведение исследований, порядка 15 проектов находятся на этапе пилотных испытаний. Мы постарались дать такую численную оценку сумме заключенных контрактов, но на сегодняшний день мы понимаем, что это несколько сотен миллионов рублей.

В частности, можно привести несколько примеров подобного взаимодействия. Компания "Датадванс", которая разрабатывает программное обеспечение для оптимизации процесса проектирования летательных аппаратов, заключила контракт с ОАО "Алмаз-Антей" на продажу нескольких соответствующих лицензий.

"Техпром-Авиакосмические Системы" осуществляет поставку испытательного оборудования в ЦАГИ, здесь речь идет о стендовом оборудовании для проведения испытаний объектов, способных перемещаться на гиперзвуковых скоростях. Целый ряд контрактов был заключен по линии летательных беспилотных аппаратов. В частности, Airbus(?) заключила контракт с "Вертолетами России" на разработку систем управления перспективного конвертоплана. ЮВС "Орион" (?) участвует в совместном ОКРе с концерном "Созвездие" на разработку систем связи опять же-таки для беспилотников.

Примеры, в общем-то, можно долго приводить, но скажу лишь, что мы продолжаем эту работу по отбору новых проектов, по выдаче соответствующих рекомендаций, и буквально сейчас запускаем конкурс, жюри конкурса возглавляет Юрий Михайлович Михайлов, конкурс проводится по тематике лучшего инвестиционного проекта по направлению критических направлений технологий Российской Федерации.

Основные направления конкурса следующие: это информационные технологии систем управления, дистанционное зондирование земли, электронно-компонентная база, в том числе ЭКБ для специальных назначений, и радстойкая ЭКБ, телекоммуникации, конструкционные и функциональные материалы, космическая техника и робототехника. Вот надеемся таким образом, что конкурс будет проводиться среди коллективов-разработчиков, опять же-таки среди малых компаний, среди инициативных каких-то групп, и победители конкурса получают соответствующие средства на разработку своих систем, своих технологий.

Поэтому, коллеги, это мое краткое сообщение о том, каким образом Фонд "Сколково" участвует в работе по линии военно-промышленного комплекса.

сб

Эта работа, безусловно, для нас приоритетна. Мы ее поддерживаем имеющимися инструментами и планируем всячески ее развивать. Доклад окончен. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас, Алексей Игоревич.

Скажите, пожалуйста, разработки, которые вы в интересах оборонки осуществляете в рамках Фонда "Сколково", вы финансируете за счет своих средств?

А.И. БЕЛЯКОВ

Ключевой инструмент финансирования, который у нас есть, — это гранты. Мы выдаем целевые гранты, выдаем их целевым образом на разработку технологий, продуктов.

Гранты выдаются непосредственно Фондом "Сколково". Одно из требований — это наличие софинансирования. Поэтому да, частично финансируем мы сами, частично — это средства частных инвесторов и средства самих предприятий.

_____ Юрий Леонидович, позвольте я добавлю?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Очень важный момент, мне кажется.

_____ (тот же)

Ситуация такая, коллеги. В чем смысл нашей работы? Естественно, они работают на гражданскую сферу. Когда мы вошли в Фонд "Сколково", мы максимально проанализировали все возможные проекты, результаты которых могут быть использованы в оборонке. И, естественно, потом сводим их с предприятиями ОПК, и там начинается финансирование по линии уже этих предприятий. Мы смотрим реально те результаты, которые можно использовать.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас.

Да, пожалуйста, вопрос.

Е.Н. КАБЛОВ

Мне бы хотелось, чтобы Вы пояснили. Вы сказали, что разрабатывали программное обеспечение по созданию конкретных образцов техники. Вы на полный жизненный цикл это программное обеспечение разрабатываете, то есть, начиная с проектирования, производства, эксплуатации, ремонта, утилизации или только берете проектную часть?

А.И. БЕЛЯКОВ

Пример, который я привел, связан с компанией "Датадванс". И здесь речь идет непосредственно о программном обеспечении, которое используется на этапе проектирования летательных аппаратов. Это не полный цикл, это конкретный этап проектирования.

Е.Н. КАБЛОВ

Вы же знаете, проблема в нашей стране – 90 процентов программного продукта – зарубежное. Тем более в основном все пользуются программным обеспечением по проектированию. А всего самого главного, то, что нужно на заводах, которые обеспечивают и логистику, и меньший уровень затрат, и производительность, нет у нас в стране.

А.И. БЕЛЯКОВ

Безусловно, мы эту проблему решаем. Поставляем отечественное программное обеспечение для разработки отечественных летательных аппаратов. Мне кажется, мы как раз эту проблему, скорее, решаем, чем усугубляем.

Е.Н. КАБЛОВ

Тогда еще один вопрос. Можно?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, конечно.

Е.Н. КАБЛОВ

Вы сказали о конструкционных материалах, функциональных. Вам техническое задание кто формулировал: конструктор, какое-то КБ под определенные изделия, или просто вы так посмотрели...

А.И. БЕЛЯКОВ

Нет-нет.

Е.Н. КАБЛОВ

Я сейчас закончу. Или откуда-то из стратегических направлений развития, материалов, технологий за рубежом, в России? Как вы выбираете, что нужно, что требуется, а, может, просто никому не нужно то, что вы делаете?

А.И. БЕЛЯКОВ

ТЗ ставится предприятиями. Я не думаю, что внутри Фонда "Сколково" есть соответствующая экспертиза, поэтому те контракты, которые сейчас выполняются и которые были заключены, конечно, были заключены по ТЗ, предоставленными промышленностью.

Е.Н. КАБЛОВ

Можно не общие слова, а конкретно?

А.И. БЕЛЯКОВ

Примеры, я несколько перечислил: "Датадванс", "Алмаз-Антей", "Техпром-Авиакосмические Системы", ЦАГИ, "Вертолеты России". В принципе я могу этот список долго продолжать.

Я хотел подчеркнуть, что это не грантовые деньги, это реальный заказ и реальные контракты, которые, конечно, выполняются в соответствии со всеми требованиями.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо. Спасибо, Алексей Игоревич.

Слово предоставляется генеральному директору федерального государственного унитарного предприятия "Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов" Каблову Евгению Николаевичу.

В.А. ОЗЕРОВ

Наверное, это один из самых старейших членов нашего Экспертного совета.

Е.Н. КАБЛОВ

Спасибо большое за возможность поделиться своими соображениями. (Первый слайд, пожалуйста.)

Здесь написано, какие проблемы, по нашим оценкам, являются ключевыми для развития оборонно-промышленного комплекса.

Я хочу сказать, что все проблемы можно сгруппировать в три группы.

Первое – это инфраструктура как производственная, так и научно-исследовательская.

Второе – это (даже, наверное, я это первым поставил бы) наука, то есть получение новых знаний.

Третий вопрос – это кадры.

от

Вот если мы эти проблемы решим, всё у нас будет хорошо.

Начнем с науки, со знания. Потому что мы должны понимать: государство должно уделять внимание науке. Потому что великий ученый, лауреат Нобелевской премии Фредерик Жолио-Кюри сказал: "Наука необходима народу. Если государство не поддерживает науку, оно превращается в колонию". Потому что в мире реально сейчас началась борьба за знания.

Существует три категории государств, и Соединенные Штаты стоят во главе первой категории, которая заявила о необходимости достижения глобального превосходства путем создания новых знаний и получения этих знаний. Вторая группа, союзники Соединенных Штатов, – это те государства, которые на базе этих знаний будут создавать технологии. И третья группа – это государства, которые будут обслуживать эти две группы государств. И все ведется к тому, что начинается война, или необъявленная война, за то, чтобы поставить определенные государства в технологическое рабство. То есть фактически эпоха военной колонизации закончилась. А вот зависимость государств от технологий становится всё больше и существеннее. И мы, если не будем развивать науку, знания, создавать технологии, попадем в серьезную зависимость.

Если посмотрим по поводу производства. Да, за счет программы развития ОПК предприятия получили ресурсы и обновляют свою инфраструктуру. Но нужно задуматься, какое покупается оборудование? Если мы покупаем современное оборудование, мы должны учитывать, какой материал, под какую конструкцию будем разрабатывать. А если мы просто нахватаем какого-то оборудования, привезем, а потом увидим, что это оборудование никто и... Есть такие случаи, очень много. И абсолютно правильно поднят вопрос о диверсификации. Заранее надо понимать: если покупаешь оборудование – посмотреть, где это оборудование может быть использовано помимо основного продукта.

Проблема, которая ближе ко мне, – это малотоннажное производство, которое в свое время, в 2002 году Владимир Владимирович поддержал, когда страна, промышленность осталась без тех компонентов, которых требуется от 100 грамм до 1 тыс. тонн.

Потому что крупный бизнес не хотел это выпускать, потому что это невыгодно. Если бы тогда Президент не поддержал, мы бы не смогли обеспечить и поставлять на соответствующие предприятия те компоненты, которые необходимы. И две программы ("АКМ" и "СМ") позволили создать 172 производства на выпуск тысячи материалов.

Но сейчас опять возникла задача о необходимости создания МТЗ. Юрий Михайлович правильно сказал, что закончился тот МТЗ, который был создан. Сейчас конструктору требуются принципиально новые материалы и технологии. Потому что в мире существует такое требование: любая новая машина, если в ней использовано менее 30 процентов материалов и технологий нового поколения, не финансируется. Если 30 процентов и выше, то государством поддерживается. Это и в США, и в Китае, и в других странах.

По науке я должен сказать, что нам надо переходить на более эффективную форму организации взаимодействия науки, промышленности, бизнеса. Яркий пример — такая работа, которая была проявлена в рамках научно-промышленного консорциума по созданию газового двигателя ПД-14, на который тоже по инициативе Президента в 2009 году деньги были выделены, и за счет этих денег уже через три года был сделан газогенератор, а в 2015 году этот двигатель был поставлен под крыло самолета. И то, что сегодня мы празднуем, это замечательный успех — запуск с нового космодрома нашего носителя. Вы посмотрите, как люди восприняли, как они в принципе радуются тому, что государство смогло продемонстрировать возможность реализации крупного проекта.

И по науке. Академик Соломонов ушел. Я не совсем согласен с тем, что академия не имеет возможности осуществлять экспертизу. В указе Президента четко написано, что академия должна проводить

и давать заключения по всем важнейшим проектам. Но тогда академия должна взять это право и осуществлять: выпустить соответствующее распоряжение, добиться того, как это было в Советском Союзе, когда работала комиссия вице-президента академика Котельникова, которая давал заключения на все важные и нужные проекты, и на базе этого разрабатывался народнохозяйственный план на 15 лет.

ТМ

Академия должна продемонстрировать, что она в состоянии это сделать, но не одна академия, а только благодаря работе межведомственной комиссии, так и записано в решениях Президента. Академия сама по себе не сможет сделать, а вот фундаментальные исследования – это да. И поэтому я считаю, что нам необходимо все-таки добиться координации работы КБ, институтов, НИЦов и Академии РАН через институт генерального конструктора. И Юрий Михайлович абсолютно прав, нужно поднять его, увеличить, расширить его функции, чтобы это был тот человек, который принимает и решает эти вопросы.

И последнее предложение, что сейчас все активно принимают участие в разработке стратегии научного и технологического развития. Я думаю, что нам тоже надо подумать и внести предложения. (Следующий слайд.)

Вот мы посмотрели, какие это направления развития материалов и технологий в Соединенных Штатах. Там 10 направлений. В первую очередь интеллектуальные материалы, метаматериалы, интерметаллиды и аддитивные технологии. Академик Михайлов абсолютно прав, Обама официально провозгласил, что инструментом достижения глобального превосходства Соединенных Штатов будут аддитивные технологии.

Фактически аддитивные технологии – это предвестник новой технологической революции, шестой технологический уклад будет построен на аддитивных технологиях. Эти технологии дают преимущества в производительности в 30 раз, в энергозатратах, в использовании материала. И если мы зевнем, это так же как кинетика и кибернетика, но мы тогда уже никогда не сядем в этот поезд, мы никогда не сможем создать и мощную оборонную промышленность, и гражданский сектор. Это ключевая задача. В свое время когда Кеннеди спросил Макнамара: а какая должна быть идея, чтобы как-то экономику Соединенных Штатов поднять. Макнамара пришел и сказал: "Литая лопатка турбины". И Америка сосредоточилась на этой проблеме и до сих пор американцы лидеры, которые позволили поднять не только производство газотурбинных двигателей, но и других отраслей. (Следующий слайд.)

Мы провели такую работу, никто нас не заставлял, никаких денег нам не платили. Вот такое количество, почти 80 организаций, 114 экспертов разработали стратегические направления развития материалов и технологий под те задачи, которые наша страна ставит. И я благодарен Юрию Михайловичу Михайлову, что на научно-техническом совете НТС ВПК этот документ утвержден. Но, к сожалению, чиновники не утвердили это на уровне Правительства. У нас есть документ в области материалов, который может сказать, вообще, стоит это изделие принимать к производству или к разработке, если там старье написано, потому что у нас расписано по пятилеткам. И я уже готов доложить, что мы планировали, в 2015 году мы это достигли. Поэтому я хотел бы, чтобы в решениях было предложено рассмотреть и на правительственном уровне утвердить эти стратегические направления. (Следующий слайд.)

Это наши направления, я не буду останавливаться. У нас 18, исходя из того, что ключевым является климатический момент. Тоже страна не оценивает состояние сложных технических систем, потому что не создана, не восстановлена национальная сеть климатических станций. В мире эти исследования являются актуальными, потому что мировая экономика теряет в год 2,2 трлн. долларов. Соединенные Штаты за счет климата, за счет старения биоповреждений теряет в год 464 миллиарда. У нас как в 1980 году закончилось, и никто больше не считает. А это важнейший момент. Вот даже по поводу списания, амортизации — с потолка берутся цифры. А если бы у нас была системная работа, то каждый регион имел бы определенный коэффициент по амортизации, соответственно, колоссальная экономия и для экономики и для бюджета. (Следующий слайд.)

Здесь мы показали 10 инновационных проектов, которые базируются на этих 18 направлениях, начиная от умных конструкций — аэроупругость, гиперзвук, система молниезащиты, интеллектуальная защита, плавучесть, безопасность — все, что необходимо для того, чтобы создать новую технику. (Следующий слайд.)

И принципиально хочу сказать, что мы говорим не о новых материалах, а о материалах нового поколения. Это должны мы понимать, что создание материалов нового поколения на четырех основных базовых принципах. Это фундаментальные результаты академии наук, это "зеленые" технологии. Мы должны понимать, что скоро нас будут гонять *...(неразборчиво)*, что мы плохо перерабатываем, что сильно загрязняем. Поэтому если мы не создадим технологии, которые при производстве материалов минимально воздействуют, у наших конкурентов появятся очень

весомые аргументы. И реализация полного жизненного цикла с использованием цифровых технологий. И ключевой – неразрывность материалов, технологий и конструкций. (Следующий слайд.)

ек

Вот аддитивная технология. Почему я говорю? Президент поставил задачу: давайте национальную технологическую инициативу. Там что-то предлагают, что-то написали, но, по нашему мнению, доминантой национальной технологической инициативы должны быть аддитивные технологии. Посмотрите, какие преимущества. Да, в России сейчас есть аддитивные технологии (Юрий Михайлович абсолютно правильно сказал), но это модели и прототипы. В мире уже все делают детали, которые ставятся на изделия. В Соединенных Штатах сейчас это соотношение 30 на 70, то есть 70 процентов деталей – это прототипы моделей, а 30 процентов – боевые детали, отвечающие конструкторской документации. К 2020 году у них будет соотношение практически 80 и 20, то есть 80 процентов – боевых деталей, 20 процентов – прототипы.

Но эта задача требует большой консолидации, и этот вопрос должен быть решен на уровне Правительства, на уровне главы Правительства, Президента. Мы должны уйти от зависимости по материалам и оборудованию. (Следующий слайд.)

Вот реально созданный уникальный центр получения порошковых композиций, начиная с производства особо чистых материалов, получения заготовки для распыления, распыление, потом получение порошковых композиций, матмодель... Потому что без цифровых технологий работать по аддитивным технологиям никто не сможет. Поэтому для нас, для страны, это важный момент

по поводу повышения требований к инженерному образованию, подготовке соответствующих специалистов. (Следующий слайд.)

Вот пример, что сделано по аддитивным технологиям. Три детали работают АПД-14. С помощью фонда мы сделали малогабаритный двигатель полностью из аддитивных деталей. Понимаете, камера сгорания толщиной 0,3 мм. Попробуйте сделать существующими технологиями такую камеру сгорания, никогда не сделаете. А делается это – выход годного 100 процентов, пять дней (а при традиционной технологии 60 дней изготовления при выходе годного 40 процентов). (Следующий слайд.)

Здесь абсолютно правильно говорили, и нам надо сказать, что есть программа развития ОПК, от которой зависят все предприятия, но она до сих пор не утверждена. Три месяца предприятия, которые работали и выполнили работу, но эту подпрограмму ФЦП разместили туда, и они не получают денег. Поэтому просьба обратиться... Хотя премьер говорил, что в ближайшее время это будет ускорено. Но надо, чтобы все-таки была принята эта программа, потому что первым вице-премьером Шуваловым установлена дата, когда мы должны заключить с нашими соисполнителями... Если мы не заключаем до 1 сентября, все деньги поднимут в бюджет. Мы должны понимать, что мы можем потерять большие ресурсы, которые государство выделяет для того, чтобы мы решали те задачи, которые нужно. (Следующий слайд.)

Подготовка кадров. Здесь мы показали, что если мы не изменим в системе образования подготовку... студент должен работать на хорошем оборудовании, на современном производстве, тогда он станет специалистом. Если мы не изменим ситуацию с прохождением практики, мы будем получать неподготовленных ребят. Поэтому это задача, которую мы должны решать вместе с

министерством образования, с теми предприятиями, которые обладают современной инфраструктурой.

И последнее предложение. Первое, что в 2017 году с учетом корректировки программ надо чтобы Совет Федерации поддержал увеличение бюджетного финансирования, если будет возможность, в части предприятий оборонно-промышленного комплекса. Уже говорили о необходимости создания соответствующих центров. Мы готовы на базе ВИАМа создать межотраслевой инжиниринговый центр порошковых композиций аддитивных технологий. премьер-министр на последнем совещании в Перми поддержал эту идею. И Минобрнауки проводить оптимизацию высших учебных заведений, осуществлять подготовку кадров с учетом направлений развития регионов, определять якорные вузы и определить базовый вуз, где надо готовить специалистов по аддитивным технологиям. В Соединенных Штатах три университета готовят специалистов по аддитивным технологиям. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Евгений Николаевич, спасибо.

Вопрос? Пожалуйста.

Скажите, пожалуйста, у Вас прозвучала мысль о том, что когда покупаешь оборудование, то надо сразу задуматься, в каких других целях его можно будет применять, кроме основного назначения, для которого это покупается.

МВ

Скажите, пожалуйста, мы сегодня проводим наш совет по законодательному обеспечению в стенах Совета Федерации. На ваш взгляд, есть ли необходимость законодательного закрепления того

принципа, который Вы сейчас озвучили, или наоборот этого делать нельзя?

Е.Н. КАБЛОВ

Я вообще считаю, что необходимо при закупке оборудования понимать какие материалы мы будем перерабатывать. Если зарубежные, мы уже попали, поэтому мы должны перерабатывать на этом оборудовании отечественные материалы. Соответственно, оборудование, которое покупается, должно быть под это адаптировано.

Второе. Покупая это оборудование, надо понимать какие изделия гражданского назначения, и можно это сделать. Поэтому что если мы это не сделаем, это оборудование будет... *(Оживление в зале.)*

_____ тот же

Это понятно. Речь идет о другом.

Есть ли необходимость законодательного закрепления этого принципа или нет?

Е.Н. КАБЛОВ

Я думаю в контрактах, которые подписываются, должно быть четко прописано: предприятия, которые покупают оборудование, должны понимать какие материалы будут перерабатывать(?). Законодательно? Я не знаю, насколько это...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Видимо, это законодательно нельзя определять, потому что это сразу поставит в очень сложное положение и тех, кто закупает такое оборудование, эксплуатирует и так далее. А все, что касается рекомендаций, которые могут быть, более мягкие формы нормативного регулирования...

Е.Н. КАБЛОВ

Для примера, чтобы не общие слова были. Почему стали заниматься аддитивными технологиями? Мы выполняли поручение — сделать производство порошковых припоев для обеспечения всех предприятий ОПК. Всего нужно 5 тонн припоев на всю страну. Мы заказали, для нас сделали машину, мы отработали, обеспечили, и стоит объект, а он дорогой, порядка 70 млн. рублей. Тогда мы узнали, что многие предприятия купили машины для аддитивных технологий, но они не могут работать, потому что не продают материалы, порошки. Их как на крючок посадили, сначала дали, а потом сказали: вот, по такой цене. И либо дают то, из чего нельзя сделать, то, что нужно — температуры более высокие, нагрузки. Тогда мы сами взяли и разработали 28 материалов и стали их продвигать нашим предприятиям. Но эти порошковые композиции должны разрабатываться под конкретную машину. Даже предприятия, которые из-за рубежа поставляют эти машины, чипуют эти порошки, и они другие не поставят.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Евгений Николаевич, тут надо просто заниматься аддитивными технологиями серьезно и в стране создавать необходимую систему, интегрировать все эти процессы, потому что оборудование за рубежом покупаем, материалы свои. Нужны какие-то требования, стандарты.

Е.Н. КАБЛОВ

Вы абсолютно правы. Мы сейчас говорим о том, что Министерство промышленности поставило задачу — определенные предприятия делают машины...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Я думаю, что Юрий Михайлович услышит. Хватит сил, значит, решит быстро. Спасибо.

Уважаемые коллеги, мы с вами договорились вот о чем, что через 1 час 40 минут мы закончим нашу работу. У нас остается еще 5 минут, и еще один вопрос, и много очень выступающих. Я бы поступил вот как – попросил выступить только тех, кто может внести предложения в наш проект рекомендаций. Если у вас есть такие предложения...

Пожалуйста, я Вас слушаю. Представьтесь, пожалуйста.

С.В. БОШНО

Светлана Владимировна Бошно, доктор юридических наук и профессор в области технологий создания нормативных актов и принимаю участие в работе экспертного совета и в работе секции по радиоэлектронике.

Я хотела бы обратить внимание на юридическую сторону, потому что я согласна, что мы находимся в рамках законодательного органа. И здесь мы не можем усовершенствовать технологии какие-то конкретные, мы можем обсуждать только законодательное решение того или иного вопроса. Исходя из этого, я хотела обратить внимание на то, что в рамках тех очень важных организационных, технических и финансовых задач, которые сегодня обсуждались, мы имеем три конкретных предложения, которые частично отражены в методических рекомендациях, а частично нет.

Институтом стратегии и развития (здесь присутствуют директор Верник Петр Аркадьевич) разработана математическая модель выполнения государственного оборонного заказа, и она является результатом работы секции и работы экспертного совета, который сегодня преобразован в совет, на котором мы сегодня присутствуем(?). Математическая модель выполнения государственного оборонного заказа синтезировала в себе все те вызовы, которые в действующей редакции закона о государственном

оборонном заказе существуют. А там очень много проблем, которые существенно затрудняют работу исполнителей, особенно добросовестных. Они существенно повышают расходы на выполнение государственного оборонного заказа. Эта математическая модель, это беспокойство из рассказа о том, что там все хорошо или еще как-то, выработала конкретные цифры и формулы.

вб

Сама по себе эта модель имеется, Пётр Аркадьевич может вам ее представить, но о ней говорится в методических рекомендациях. Мы хотели бы попросить это поддержать.

Кроме того, речь идет о том, что необходимо разработать методические указания по легализации закона № 275. Речь идет о том, что в ручном режиме Министерство обороны разработало какие-то свои рекомендации для исполнения гособоронзаказа, но они носят неофициальный характер, находятся на сайте Министерства обороны и носят характер живого общения между работниками управления и исполнителями гособоронзаказа. Мы предлагаем это систематизировать.

Но что касается предложений, из-за чего я встала. В методических рекомендациях не нашло отражения одно предложение, которое касается поправок в федеральный закон № 275 с целью установить новое определение, которое называется "комплектующие изделия". В действующем законе говорится об уровнях кооперации. В той редакции, в которой он сегодня действует, попали абсолютно все и попало абсолютно всё. То есть всё от самолета до гвоздя и железной руды, из которой что-то добывается, и все исполнители — от того, кто делает саму цель гособоронзаказа (например, тот же самолет или танк), до самой

мелочевки, которая двойного назначения и, соответственно, не может быть в широком смысле слова объектом такого прицельного контроля всей той машины, которая в действующей редакции находится. И мы предлагаем дополнить рекомендации предложением Совету Федерации выступить с законодательной инициативой по внесению проекта закона, который представляет собой всего одну статью – дополнение в понятийный аппарат федерального закона № 275 – и формулирует там определение "комплектующие изделия". Мы полагаем, что комплектующие изделия должны начинаться с узлов и блоков, а не с каждого отдельного компонента, который может быть очень многочисленным и очень разнообразным. Такой подход позволит решить задачу ограничения исполнителей гособоронзаказа. И, соответственно, под прицелом внимательного контроля и особенно лицензирования будут находиться только блоки и узлы, а не сами...

В.А. ОЗЕРОВ

Светлана Владимировна, я прошу прощения. Мы же с Вами одних и тех же площадках бываем...

С.В. БОШНО

Да, рекомендация состоит в том, чтобы дополнить рекомендации проектом закона о комплектующих.

В.А. ОЗЕРОВ

Я знаю, я готов сказать.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо, Светлана Владимировна. Вы, пожалуйста, все, что сказали по этому поводу, дайте нам в письменном виде, чтобы мы могли это изучить.

А что касается модели, то мы записали: Коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации рассмотреть

возможность практического применения математической модели исполнения государственного оборонного заказа в условиях экономических ограничений, разработанной Советом по законодательному обеспечению... ну и так далее. Это есть здесь.

У кого еще есть замечания?

С.В. БОШНО

По проекту закона еще.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Это Вы дадите нам по проекту закона. Есть.

Владимир Сергеевич, я Вам слово не дал. Вы не настаиваете?

В.С. АРТАМОНОВ

Нет, не настаиваю.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Если нет дополнений, тогда я предлагаю принять наши рекомендации по этому вопросу за основу. С учетом ваших предложений мы их доработаем в короткое время.

В.А. ОЗЕРОВ

Геннадию Павловичу Ершову дать выступления, чтобы...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, вы, пожалуйста, Ершову передайте свои выступления. И, может быть, у кого-то есть еще какие-то предложения на этот счет, касаясь рекомендаций, и они будут доработаны.

Переходим к следующему, второму вопросу – "О реализации рекомендаций Совета по работе секций в 2015–2016 годах". Докладчик – председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Алексеевич Озеров.

В.А. ОЗЕРОВ

Уважаемый Юрий Леонидович, Юрий Михайлович! Сначала два слова об организационной стороне вопроса. 28 октября

прошлого года по указанию Валентины Ивановны Матвиенко прошла ревизия всех советов, которые существуют при Совете Федерации. Ряд из них прекратили свое существование в связи с потерей актуальности, ряду советов добавили этой актуальности, часть советов из совета при Председателе Совета Федерации повысили статус до совета при Совете Федерации (извините за тавтологию).

В этом плане хочу проинформировать вас, что наш совет в своем названии не приобрел дополнительных наименований, указывающих на потерю нашей актуальности, но повысился наш статус. Теперь мы Совет по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации. Это позволило нам посмотреть на состав нашего совета. Мы на 20 процентов обновились во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти и научными организациями и учреждениями, которые дали нам своих представителей, но преемственность соблюдена.

МГ

Точно так же, как не надо по этому решению производить замену удостоверений. А кто еще если не приобрел такое – Ершова мы вам показали, вы можете к нему обратиться.

Теперь то, что касается работы. Уважаемый Юрий Леонидович, абсолютно правильно было наше решение на прошлом заседании об утверждении секций внутри нашего научно-экспертного совета. И хочу высказать спасибо руководителям секций – и Петру Аркадьевичу Вернику, который возглавляет секцию по радиоэлектронике, и Виктору Петровичу Ремишевскому, который по

ракетно-космической отрасли, и Петру Владимировичу Сухомлинову, который секцию малых и средних предприятий оборонно-промышленного комплекса. С помощью этих людей и возглавляемых ими коллективов мы сделали вывод, что работа в нашем совете является не только популярной и востребованной, но начинает носить конкретный и полезный характер. В этой связи я вам хочу сказать, что мы все-таки добились, что в январе этого года постановлением Правительства (то, что много обсуждалось и на секции по радиоэлектронике) мы утвердили перечень, номенклатуру комплектующих изделий, которые не надо раскрывать при проведении конкурсов, что дает возможность нашим иностранным коллегам, как Юрий Леонидович сегодня говорил, исходя из номенклатуры покупаемой продукции определять, что мы с вами производим. И здесь, конечно, большое спасибо, и надо сказать, что Министерство промышленности и торговли полностью согласилось с тем списком, который мы им представили, и с тем проектом постановления, то есть, большое спасибо. Это практическая реализация.

Сегодня много говорилось о № 159-ФЗ. Действительно, есть поручение Совета Федерации провести мониторинг. И объединение здесь всех трех секций, я могу сказать, мы большую работу провели. И Юрий Семенович сегодня уже говорил о том, что это стало предметом обсуждения и в Набережных Челнах, поручения Президента Российской Федерации, а также его советника Белоусова. И кто присутствовал на секции, слышали информацию Министерство обороны, что проект закона по четырем позициям сейчас находится в Правовом управлении Администрации Президента, и для нас очень важно, чтобы этот проект закона стал на площадке Государственной Думы, и тогда то, о чем забыли в этом

законе, мы можем реализовать. Точно так же то, что касается комплекствующих, – пожалуйста, я уже сказал, давайте наименования, мы об этом говорили, вы как ученые, практики, дайте нам пощупать этот закон вместе с пояснительной запиской, и мы готовы, как субъекты права законодательной инициативы, его реализовать. Я проинформировал Юрия Леонидовича о всей работе, которая была проведена, в том числе и о письме Валентины Ивановны Матвиенко на имя Председателя Правительства о необходимости корректировки № 159-ФЗ. Юрий Леонидович сказал, всё посмотрим и проанализируем, какие последние меры, принятые уже Президентом и его советником, Министерством обороны найдут свою реализацию в проекте законов. Но вместе с тем, чтобы все чувствовали, что мы с этой линии не сходим, есть предложение, которое Юрий Леонидович внес, о том, чтобы в период осенней сессии Совета Федерации на заседании нашего научно-экспертного совета рассмотреть как раз вопрос, связанный с реализацией № 159-ФЗ, состояние и проблемы. Я думаю, что все заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, а также Центральный банк Российской Федерации, который является одним из ключевых игроков в реализации этого закона, видя это в повестке дня нашего заседания Совета Федерации (а мы заранее их проинформируем), будут уже к этому готовиться, и, возможно, какие-то шаги будут сделаны.

Поэтому я хочу поблагодарить всех членов нашего совета за ту работу, которая не только в секциях, но и то, что вы в любое время дня и ночи готовы откликнуться на наши просьбы и поучаствовать в той работе в том числе законотворческой, которая проходит в стенах Совета Федерации.

Например, как не сказать спасибо Виктору Петровичу Ремишевскому, если мы в Федеральный закон "О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос" подготовили 80 поправок, которые в той или иной мере нашли отражение в федеральном законе, который сегодня подписан Президентом. И возможно, в той ракете, которая полетела, есть и наши частицы.

Я думаю, что в этом направлении мы будем продолжать, Юрий Леонидович, работу. Я буду Вас оперативно информировать. Информацию закончил. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Нет вопросов?

Уважаемые коллеги, мы рассмотрели вопросы повестки дня. Я вам благодарен.

Юрий Михайлович, Вам благодарен особенно, потому что Вы у нас основной докладчик и основная работа в этом направлении у нас координируется Вами.

Очень приятно, что вы все приняли активное участие в нашей работе. Я хочу вас поздравить с наступающими праздниками, и весенними, и с Днем Победы 9 мая, пожелать всем здоровья, счастья и мира. Всем всего доброго!